

Топ *Топ*

Весь в мыслях, я шагал обратно.

Я должен быть рад, тому что вернул Флю-тян.

Этим я обрадую Алму-тян, Адаманта, и еще двух самоцветов.

Но, увы, все это, лишь малая победа.

Меня и Адаманта они не тронут, но... что на счет остальных.

Я переживаю за них, однако я не в праве показывать слабость, перед лунными людьми, на счет самоцветов.

Они отличный рычаг давления на меня.

И скорее всего, «он» уже это понял.

Переговорщик, тот лунный человек, что прилетел с дарами мне, первый раз, и с Флю второй.

Видели, мою смерть?

Видели, как сгнило мое тело?

Да, почти каждое его слово, в той короткой беседе, пропитано ложью.

Кроме его последних слов.

Не тех, где он восхвалял меня.

А тех, которые я не должен был услышать.

«Я сожалею «Повелитель», но к сожалению, это невозможно, для нас»

Вот они его последние слова.

В них не было лжи.

Они действительно, не могут покинуть этот мир, просто ожидая?

Или занимаясь самопознанием, и медитациями?

Я не уверен в их правдивости, но его последние слова звучали искренне.

Возможно они сами так считают.

К сожалению, у меня нет ответов, на мои вопросы.

А разговор не представляется возможным.

С разговора, было понятно, что воздух земли, для них как мучающий душу яд.

Или, «он» искусный притворщик, что обманул меня.

Также меня беспокоит наблюдатель.

На грани человеческих чувств, я заметил его.

Был ли это другой Лунный человек?

Или любопытный самоцвет?

Если лунянин, то нет проблем.

Но, если наблюдателем окажется самоцвет.

Тогда это плохо для меня.

Пусть мы и общались, на неизвестном тут языке, он может заподозрить меня.

Если это самоцвет, то Алма отпадает сразу.

Она бы выбежала в тот момент, когда показали Флю.

Остаются двое Пад и хм.

Как-то имя Желталмаз не звучит.

Пусть будет пока Желли.

Так вот, остаются двое самоцветов.

Это Пад и Желли.

Ничего об их характерах я рассказать не могу, но...

Стоит быть поосторожнее на счет них.

Но, даже если кто-то из них, узнал про мою встречу с лунянином.

То, пусть будет так.

«Думаешь спрятать слона в мешке? Старайся больше, тогда» - как любил говорить мой учитель, когда я, пробовал лгать.

Узнают, тогда придется рассказать им.

Но только часть правды, а на счет возвращения Флю, у меня, уже есть придуманная история.

Стоит выставить Адаманта спасателем Флю.

Самоцветы его любят и доверяют ему, так что таким образом, можно избежать вопросов.

Уже была ночь, так что самоцветы наверняка уже спят.

Кроме одного наблюдателя, и, скорее всего, Адаманта.

Если Адамант все же уснул, то будет плохо.

Никто из самоцветов, не может его разбудить.

Я тоже, как не старался, не могу его разбудить.

Ступив в школу, и стараясь, как можно меньше шуметь, я ступил на лестницу, что ведет к Адаманту.

Я постучал в дверь.

Мне никто не ответил, так что я вошел.

Но тут предстала проблема, ящик был слишком длинным и широким.

В высоту он достигал два метра, в ширину полтора метра.

Проход чуть шире, чем ящик, сантиметров на десять.

Я открыл двери, на сколько это было возможно, и протиснул через двери.

Шкрррр

Такой звук он издавал, из-за трения дерева об стены.

Я прислушался, нет ли каких шагов, или голосов.

К моему счастью, никто не проснулся.

Я выдохнул, и аккуратно вошел внутрь.

Адамант, как я и подозревал, спал.

То есть, медитировал.

Все время я опасался, что сломаю ящик, и поврежу Флю еще больше.

Я открыл крышку, и облегченно вздохнул.

Нигде не появилось новых трещин, или отломанных частей тела.

Флю отделенная от тела, продолжала спать.

Я перевел взгляд на Адаманта.

«Проснувшись, он так или иначе увидит ящик, а крышку ящика я, оставлю открытой» - подумал я.

Интересно каковой будет его реакция.

Подумает ли он на меня, увидев Флю?

Это я узнаю завтра.

Я растер усталое лицо, и направился назад к лестнице.

Открыв дверь, я спустился на этаж ниже, и направился в комнату.

Открыв дверь, меня кто-то, обнял сзади.

Я почувствовал, как что-то горячее падало мне на спину.

- Фос, - прошептала Алма, - не стоит печалиться Фос, Сэнсей обязательно что-то придумает, обещаю.

Её руки, что обняли меня, дрожали.

Она плакала, ей было больно, но она успокаивала меня, даже не смотря на свою боль.

Я открыл рот.

- Алма-тян, скажи мне кое-что.

Она старалась, чтобы её голос не дрогнул, чтобы не давать грустить Фос.

Чтобы не показывать, что ей, тоже грустно потерять Флю-тян.

- Да? - спросила она, совладав с эмоциями.

- Ты веришь в «чудеса»? - спросила Фос.

Алма вздрогнула, и вновь успокоившись спросила.

- Что такое «чудеса»?

Я улыбнулся.

- Это кое-что невозможное, но если ты веришь в это, сильно-сильно, то это кое-что, станет возможным.

Алма задрожала.

Слезы текли не переставая.

- Ты веришь в «чудеса» - вновь спросила Фос.

Алма вздрагивая и плача, ответила.

- Фос... - она уже не могла совладать с эмоциями, и не сдерживаясь расплакалась.

Я, мягко разорвав объятия, обернулся к ней.

Вытерев грустные слезы Алмаза, я мягко спросил вновь.

- Ты веришь в «чудеса» Алма-тян?

Она, уткнувшись мне в грудь и рыдая, кивнула.

Я, улыбаясь как можно мягче кивнул.

- Тогда этой ночью, верь в то что Флю-тян вернется, - сказал я, успокаивающе глядя её по волосам.

- Верь сильно-сильно, и ты увидишь, как твои желания, станут реальностью.

- Ты веришь мне Алма-тян?

Она, дрожа подняла голову, и со слезящимися глазами, смотря на меня, тихо спросила.

- Это правда Фос?

- Правда, что если сильно-сильно верить, Флю-тян вернется?

Я улыбаясь кивнул.

- Главное верь Алма-тян, все во что ты веришь, станет реальностью.

- Завтра Флю-тян вернутся, и мы все вместе будем играть, как в прошлый раз.

Я, отступив в комнату, проговорил.

- Ложись спать, и главное верь, завтра ты убедишься, что все, что я говорил тебе, правда.

Она стерла слезы, и посмотрев на меня кивнула.

- Я буду верить, я буду сильно-сильно верить, и завтра мы вновь будем играть, Флю-тян, Желли-тян, Пад-тян, Фос, и я.

Она пошла в соседнюю комнату, и закрыла за собой двери.

«Ради того, чтобы обрадовать её, ничего не стоит перевернуть горы» - подумал я, кивая головой.

По моему лицу, тоже текла пара слезинок.

Смахнув их, я закрыл двери.

По привычке хотел скинуть одежду, но...

«Неловко получилось» - подумал я, рассеяно.

Вздохнув, я лег в кровать, тоже вырезанную из кварца, накрылся одеялом, и уснул.

Вновь оказавшись в белом пространстве.

Рядом прибавились две кровати.

Желтого Алмаза и Падападжи, если я, правильно угадал её имя.

Флю-тян не было в пространстве.

«Она в беспмятстве» - понял я.

Видимо, если голова самоцвета, находится отдельно от тела, они не могут пребывать в сознании.

«Но, если присоединить голову обратно, она вновь будет в сознании» - подумал я.

Я перевел взгляд на Алму.

Потом покачал головой.

«Не стоит её сейчас тревожить, пусть успокоится»

Мне жалко её, потеряв Флю она очень горюет.

Другие самоцветы, наверное, уже смирились с её потерей, возможно они, не были столько близки.

«Или верят, что её можно спасти, и она вернется когда-то» - подумал я.

Стоит ли посмотреть сны, и успокоить их?

Или просто не трогать, предоставив их самим себе?

...

Нет, я не могу, предоставить их самим себе.

Все эти годы, они наверняка страдали.

И даже, если время уменьшило боль, она никуда не денется.

Вздыхнув, я мысленно извинился перед ними, за то, что вторгаюсь в их сны.

Я посмотрел на Падпараджу.

Мгновение

И я оказался внутри её сна.

...

Я стоял около Пад, а рядом стояли Алма, Желли, Флю, и Адамант.

«Я» внутри сна лежал в... гробу?

«Что-то, мне эта обстановка, напоминает» - подумал я.

- О нет, Фос вновь уснул, - Воскликнул Адамант.

«А в её сне, Адамант, эмоциональней, чем в реальности» - подумал я.

- Не беспокойтесь, он написал в этой книге, что делать - вдруг сказала величественным голосом Падпараджа.

Мое лицо вытянулось от удивления, когда я увидел какую именно книгу держит Пад.

«Только поцелуй истинной любви, может разбудить вечно сонную принцессу» - прикрыв лицо руками, сказал мысленно, я, дальнейшую строку.

- Тут сказано, что только поцелуй истинной любви, может разбудить вечно сонную принцессу.

Да я угадал.

Потому что эта книга, что держит сейчас Падпараджа, это моя книга, со сказками.

Конкретно эта сказка, про одного самоцвета, что вынужден, из-за своего неполноценного тела, много спать.

Однажды он понял, что не может проснуться.

Внутри своего сна, он отчаянно пытался докричатся до кого-то, но, не мог.

Самоцветы, перепробовал все способы, его разбудить испробовали последний метод.

Поцелуй.

В моей сказке, это получилось, и поцелуй подействовал.

Мое лицо, прикрытое ладонями, пылало от смущения.

И если, я сейчас правильно понял...

- Хорошо, тогда попробую я, - кивнула Падпараджа.

Она подошла по спящему «меня», и... замерла.

Задумавшись она сказала.

- Хм, а что такое поцелуй?

«Фух» - подумал я, облегченно.

Смотреть как тебе целуют, пусть даже во сне, смущает.

- О точно, Фос же проснулся, значит стоит спросить его, - пришла к мысли Пад.

И тут, меня мягко вернули из сна.

Некоторое время, я растеряно стоял.

Потом вздохнул.

«Кто же знал, что кто-то, найдет эту книгу» - подумал я, удивленно и смущенно одновременно.

Лишь бы Пад забыла, что она хотела меня спросить.

Я рассмеялся.

Пропало то напряжение, что я чувствовал, на счет переживаний других, о утрате Флю.

«В любом случае завтра они найдут Флю-тян» - подумал я.

Я был в предвкушении их эмоций, и чувств.

Ведь нет ничего приятнее, чем наблюдать как все счастливы.

Пусть даже после переживаний, или других неприятных живому существу эмоций.

На некоторое время я задумался.

«Стоит ли, сейчас идти к Адаманту, или пусть будет ему сюрпризом её возвращение»

Пришел к решению, что не стоит портить сюрприз.

Со спокойным сердцем и умом, я все-таки уснул.

Мне не снилось ничего.

Вместо этого, я оказался в абсолютно пустом мире.

Мгновение и перед мной появилась... хм... бактерия.

- Сам ты бактерия, - прозвучал недовольный голос, этого существа.

Оно напоминало пятилистный клевер, с глазом посередине.

Само существо было не большим.

Где-то с ладонь размером.

- Мы, то что вы называете «Инклюзии», - прозвучал его голос.

Он был писклявым, как у маленьких детей.

- И что ты хочешь от меня, а «Инклюзия»? - спросил я.

Считать ли его за врага, все же оно пожирает мое тело, и заменяет камнями.

- Мы не едим твое тело, глупый древний, - сказал возмущенным голосом он, подпрыгивая.

- Мы его перестраиваем, но ты нам мешаешь своей едой, и водой, это не приемлемо, заканчивай бороться, и дай нам завершить свой дом.

Я улыбнулся, но все же был слегка рассержен.

Я не против сожительства, но, не такого.

- Отказываюсь, - покачал я головой, - мне мое тело из плоти, костей и мяса устраивает.

- Глупый, древний пережиток прошлого, мы делаем твое тело идеальным, бессмертным, и почти неумиряющим, - оно крайне возмущено отказом.

Меня этот разговор начал утомлять, слишком много всего, произошло за день.

- Что мне мешает, просто съесть много-много всего, чтобы избавиться от вас? - спросил я, склонив голову.

Оно задумалось, и что-то сказала.

Появилась еще одна инклюзия.

Они начали переговариваться.

- Человек, почему ты не хочешь быть самоцветом? – задало вопрос новая «инклюзия».

Я улыбнулся, и ответил.

- Ответ на ваш вопрос, спрятан в вашем вопросе.

Оно замолчало, и переглянулось с другой «Инклюзией».

- Мы не понимаем, - сказала оно.

Я с усталой улыбкой, покачал головой.

- Потому, что я человек, - сказал я, и дополнил, - потому что я, когда умру, перерожусь заново.

Появилась еще одна «инклюзия».

Они переговаривались.

- Мы не понимаем, что хорошего в смерти древний, ведь умирая, ты принесешь эмоцию, под названием «грусть» близким тебе существам, будучи идеальным, ты сможешь избежать этого.

Я задумался как им объяснить.

Наконец вздохнув, я сказал.

- Я не знаю, как вам ответить, - пожал я плечами, - возможно, я просто привязан к своему телу.

- Подумай человек, ведь твои органы стареют, они изнашиваются, и в конце, просто перестают работать.

С новым телом, у тебя не будет, таких проблем, тебе не будет нужды в пище и воде, ты не будешь стареть, даже на протяжении сотен тысяч лет.

- Так почему, ты отказываешься, от этих благ, древний? – спросила новая «инклюзия».

- Потому как, мой разум все еще будет человеческим, - ответил я.

Не важно каково мое тело, ведь мой разум, не выдержит многие тысячелетия жизни.

И в конце, я просто перестану мыслить.

Или, я продолжу свои занятия медитацией, и уйду.

Этот путь долг, но впереди меня вечность.

Этот путь неизбежен.

Именно по этой причине, мне не важно каково мое тело, с плоти и костей, или с драгоценных камней.

После моего ухода, тело останется таким каким оно было.

Даже будь тело из плоти, оно не сгниет на протяжении столетий.

Мое сердце будет биться, мой разум будет активным.

Но, такого понятия, как «Я», уже не будет.

Это сложно объяснить словами, это можно лишь понять самому.

Как это однажды познал я.

Именно поэтому, я дал такой странный ответ.

- Зачем вам мое тело? - спросил я их.

- Мы живем в нем, разве это не понятно, - сказал первый мой собеседник.

- Почему, вам не нравится вода и еда? - задал я, еще один интересный вопрос.

Они заворчали.

- Этом ты даешь своему телу энергию для борьбы с нами, из-за чего, оно обратно наращивает плоть, кости, зубы и тому подобные, никому ненужное штуки, - дал ответ второй.

- Нам, это не нравится, - поддакнул третий.

Я фыркнул, и сказал.

- Я извиняюсь конечно, - сказал я, слегка раздраженный, - но вы ничего не попутали?

Они задумались, и покачали... ну, пусть будет головами.

- Это мое тело, а вы, в нем вредные бактерии, естественно мой организм и иммунитет, будут сопротивляться, - ответил я.

- Мы не вредные, - обижено произнес первый.

- Мы полезные, - сказал третий.

Я не согласился.

- От вас, пока что, один вред, - сказал я.

- Позволь сказать мне, - встрял второй.

- Что на счет соглашения человек, мы не будем, дальше обживать твоё тело, - сказал он, чем вызвал недовольство тех двоих.

Я промолчал, ожидая его дальнейших слов.

Но, их не было.

Вздыхнув, я подумал: «Я должен быть добр ко всем существам, но почему-то, я, не могу воззвать, к своему состраданию к ним».

- И все? - я был раздражен, - вы съели, почти все в моем теле, и ваши слова, только «Мы не будем больше обживать тебя»?

- Знаете, что я сделаю первым делом как проснусь? - спросил я их.

Второй насторожился, уловив мой тон.

- Что? - спросил он.

- Я съем все, что можно съесть на острове, после посажу семена фруктов, и буду собирать урожай.

После, съесть их, садить еще больше семян, и собирать еще больший урожай.

И так, буду делать, пока не стану, вновь собой.

- Пусть я и буду предаваться обжорству, но, если это выгонит вас, из моего тела, я сделаю это.

Они замолчали.

- Что ты хочешь, за то, что мы живем в твоём теле? - спросил второй.

- Адамант говорил, что мое тело состоит из разных инклюзий, и что я возможно единственный такой самоцвет, это так? - спросил я их.

Второй кивнул.

- Мы боролись, с твоим телом, очень-очень долгое время, но не смогли, сделать его, полностью кристальным.

Так что нам пришлось объединиться с другими инклюзиями.

- Что ты подразумеваешь под другими «инклюзиями» - спросил я.

Тут ответил первый.

- Глупый древний - другие это другие, что тут не понятного.

Он замолчал, под пристальным взглядом второго.

- Он прав, другие инклюзии - это инклюзии других драгоценных, для вас, древних, камней.

Каждый из нас одинаковый, в одном драгоценном камне.

Но, стоит сравнить нас, с «Инклюзиями» со второго камня, и можно увидеть, что они другие.

- Например, твоё тело, не смогло бы при обычных обстоятельствах, состоять из различных камней.

Но, спустя полтора миллиона лет, мы смогли эволюционировать.

«Вот, оно как» - подумал я, понимая, что имел ввиду Адамант, называя меня, уникальным самоцветом.

- То есть, - пришла мне в голову интересная мысль, - вы можете стать, другими драгоценными камнями?

Второй кивнул.

- Сейчас, твое тело, собрано, из наиболее устойчивой составляющей.

- Если я присоединю, другой драгоценный камень, вместо своей руки.

И пожелаю, чтобы она стала, вместо Борта - Флюоритом, вы сможете такое сделать?

Второй задумался и вновь кивнул.

- В теории да, но это займет время, и более того, мы не можем гарантировать, что сразу получится тот камень, какой ты пожелаешь.

Вместо Флюорита может получится Жадеин, а спустя, еще некоторое время, Эвклаз.

Мы можем только, задать подсоединённым инклюзиям, принудительную эволюцию.

Но, в какой драгоценный камень они эволюционируют, мы не знаем.

Я задумался, и изумился.

Если, кто-то из самоцветов потеряет руку, а аналога драгоценного камня такого же вида нет.

Я могу просто взять, любой драгоценный камень, присоединить к себе, и после некоторых попыток, получить его.

«Эта способность, действительно хорошая причина, позволить им жить внутри меня» - задумался я.

Но...

- Даже, позволь я вам жить, внутри меня, мне все еще, нужна вода и пища, для плоти, - сказал я второму, как самому умному, среди троицы.

Второй задумался.

- Это не проблема, если ты не будешь есть и пить много, для нас нет угрозы, - ответил он.

- Много - это понятие слишком размытое, - покачал я головой.

Они стали обсуждать.

Потом, второй обернулся ко мне, и сказал.

- Это не больше ста тысяч калорий в день.

«Сто тысяч калорий?» - удивился я.

Учитывая такое количество калорий, я съем столько еды только за неделю, а то и больше.

- В день? - спросил я.

Он кивнул.

Я удивился, разве я ел еды, на столько калорий каждый день?

Учитывая, что я питался только фруктами

Я задал второму этот вопрос.

- Не забывай древний, прошли миллионы лет, чтобы выжить растения, деревья, плоды тоже были вынуждены эволюционировать.

С эволюцией, они приобрели огромное количество энергии, для того чтобы сопротивляться нам.

Именно поэтому, даже когда Красный Алмаз съела, всего одну часть, предложенного тобой плода, инклюзии в её теле, так странно отреагировали.

Я удивился услышанному.

Откуда они узнали про это?

- С помощью, крохотной части инклюзий в Тальке, которые вы используете, - ответил второй.

Я задумался над всем разговором.

Их помощь на счет камней мне пригодится, в будущем.

Тем более они опасаются меня, точнее еды, которую я могу есть.

Вздыхнув, я принял решение.

- Хорошо, я согласен, но у меня, есть еще несколько условий, - сказал я, этим троим.

- Какие? - спросил у меня второй.

Я начал перечислять.

- Первое условие - не вмешиваться в мою жизнь, не говорить со мной без крайней меры, не отвлекать меня от медитаций.

- Второе условие - верните мне мою нижнюю челюсть, и отступите до той отметки, где вы были до моего сна.

- Третье условие - дайте крови вырабатываться, в достаточной мере чтобы питать мои органы, и мою плоть.

- Четвертое условие - верните мне обратно, мою чувствительность.

- Только эти четыре условия? - спросил второй, у меня.

Я кивнул, большего, мне не нужно.

- Хорошо, мы согласны, - ответил второй, после совещания.

Я облегченно выдохнул, ибо остерегался, что они не согласятся на них.

- С первыми тремя условиями, проблем не будет, - сказал второй, - решение четвертого условия, займет некоторое время, от двух дней до недели.

Я, не имея возражений кивнул.

Спустя мгновение, я проснулся.

Меня кто-то обнимал, как подушку.

«Приятное пробуждение» - улыбнулся я.

Приняв обнимающего за Алму, я начал гладить её по голове.

- Мм~ - проворчал кто-то, - дай, еще немного поспать, Желли.

Удивившись голосу, я откинул прядь волос, обнимающего меня самоцвета.

«Кто бы мог подумать, что это ты» - подумал я, улыбаясь.

Оказалось, что меня обнимала не Алма, а Пад.

- Просыпайся пора играть, - потряс я её.

Недовольно бубня, она открыла газа, и сонно посмотрела на меня.

- О~ - протянула она, увидев меня, - вспомнила.

Она посмотрела на меня, и спросила.

- Тебе уже лучше?

- Гораздо лучше, не стоит переживать, - провел я ладонью, по её волосам.

Она смотрела на меня, своими полуприкрытыми глазами, никак не мешая.

- Как на счет сюрприза? - спросил я её.

Она склонила голову на бок.

- Что такое сюрприз? - спросила Пад.

Я улыбнулся.

- Это кое-что неожиданное, - ответил я.

Она задумалась, и спросила меня кое-что неожиданное.

- Как, твое возвращение Флю-тян?

Моя ладонь, что гладила её длинные, кудрявые волосы, на секунду остановилась.

Я с интересом посмотрел на неё.

Она на меня.

- Так вот, кто наблюдал за беседой, - сказал я.

Она кивнула.

- Тебе не интересно, о чем мы говорили, и почему я вообще с ними говорил? - спросил я её из

любопытства.

Она покачала головой.

- Нет, ради Сэнсея, и остальных самоцветов, я решила сохранить это в тайне.

Я сказал только одно.

- Спасибо, теперь я тебе должен.

- Что должен? - приподняла брови она, - ты у меня, что-то одолжила?

Я покачал головой.

- Должен тебе что-то за секрет, скажем я могу ответить, на один твой вопрос, - сказал я ей.

Она задумалась.

Потом кивнула.

- Что такое поцелуй? - спросила она.

Я неловко улыбнулся.

Все-таки, она не забыла о сне.

- Может другой вопрос? - все же спросил я.

Она покачала головой, и с интересом посмотрела на меня.

- Что же, это такое, что ты, так не хочешь отвечать? - спросила она меня.

Я вздохнул, чувствуя себя смущенным.

«Не забывай, они все еще дети, пусть и великовозрастные» - напомнил я себе.

- Это когда ты прикасаешься губами, к кому-то другому, - дал я, такой ответ на вопрос.

Она задумалась.

- Хочу попробовать, - и посмотрела на меня, сияющими глазами.

«Что?» - подумал я удивленно, но, не успел что-то сделать.

С следующий миг, меня поцеловали.

Я немного наклонил голову.

Поцелуй получился в щеку.

Она с интересом смотрела на меня.

- Почему ты уклонился? - спросила Пад смотря на меня.

- Не понимаю, о чем ты, - сказал я, улыбаясь, и смотря на неё.

- Хо-хо, ты спал Фос, - сказала она, приняв мои уклонения за игру, - потому не знаешь кое-что.

Наши лица, которые так были близки, приблизились на высокой скорости.

Вы когда-либо целовались с камнем?

А если да, то с камнем, который приближался на высокой скорости?

Даже будь тот летящий камень преисполнен любви, после поцелуя на скорости ваше лицо, будет как минимум побаливать.

Такова сейчас моя ситуация.

Я понял, что она имела ввиду под «не знаешь кое-что».

Она очень быстрая.

Я думал, что умру, от этих, полных «любви» поцелуев.

Не спорю мне приятно, но в душе.

К счастью, меня спасла появившаяся Алма.

Которая прыгнула на нас, и начала обнимать меня и Пад.

- Фос, Флю-тян вернулась, - сказала она радостно, - я верила, сильно-сильно, как ты и говорил, и Сэнсей вернул её, представляешь?

Она смотрела на меня, а в её глазах, сияло искренне счастье и радость.

Мои глаза заслезились.

«Моя ты спасительница, как же хорошо, что ты пришла, у меня лицо скоро, стало бы как арбуз, если бы не ты».

Я хотел что-то ответить, но тут, Алма заметила Пад.

- О Пад-тян привет, - улыбнулась Алма, Пад.

Пад зевая сказала.

- Привет, привет Алма-тян, - она наконец встала с моей кровати.

«Хм?» - я увидел кое-что интересное.

Её тело, такое же, как у остальных самоцветов в формах, но за одним исключением.

Пустоты в теле.

Контур краев, этих пустот, был хорошо виден, даже не смотря, на тальковую пудру.

- О заметил, - сказала Пад поднимаясь, и подойдя к креслу, принялась одевать свою форму, - когда меня нашел Сэнсей, я уже была с пустотами в теле.

Она зевая одевалась.

- Из-за них, я теперь вечно сонная, - пожаловалась Пад.

- Одевайся быстрее Пад-тян, - не терпя медлительности Пад, сказала беспокойная Алма, - Флю-тян проснулась, надо поприветствовать её.

- Да-а~ - протянула сонно Пад.

«Ладно, стоит мне, тоже одеться» - я поднялся, а моей одежды нет.

- Алма-тян, где моя одежда, - спросил я её.

Она подскочила, и сказала виновато.

- Извини, я совсем забыла, твое платье испортилось со временем, есть, только такая форма.

Она побежала и сказала.

- Погоди немного тут, я сейчас её принесу.

Алма убежала, а Пад закончив одеваться, смотрела на меня.

- Что-то не так? - видя её взгляд, спросил я.

Она покачала головой, её длинные волосы всколыхнулись.

Её волосы, которые я ранее, принял за красные, оказались красно-фиолетовыми.

- Ты не дал себя поцеловать, - сказала Пад, обиженным голосом.

«А что, ты делала с моим лицом до этого?» - вспомнив те «поцелуи», я готов был расплакаться.

- Хочу, как в твоей книге, - сказала Пад, смотря на меня.

- Давай позже, лет так через четыреста хорошо? - спросил я.

Её лицо стало унылым, она вновь покачала головой.

- Слишком долго, - сказала она, - давай сейчас.

...

Меня вновь спасла Алма-тян.

- Вот, - запыхавшись, она протянула мне, одинаковую «школьную» форму.

Одевшись мы вышли из моей комнаты.

Алма - веселая, из-за появления Флю.

Пад - недовольная, тем, что я уклонялся от поцелуя, «как в книге», то есть в губы.

И я - тоже веселый, но с побаливающим от «поцелуев» лицом.

Пройдя до парт, которые, как и раньше, стояли под тенью дерева, мы увидели Адаманта, Желли и... Флю.

- Фос, - заметила меня Флю, и побежала ко мне.

Схватив, я обнял её.

- И тебе привет Флю, давно не виделись, почти 65 лет, - ответил я, со смехом.

- Угу, - смутившись она отпустила меня.

Адамант вздохнул.

- Возможно, я и припозднился с поздравлением, но...

Я улыбнулся самой счастливой улыбкой.

- С возвращением Флю-тян.

<http://tl.rulate.ru/book/17507/355451>